

— Какие области считаются наиболее перспективными для ведения партнерских проектов, существуют ли приоритетные направления?

— Мы пытаемся увеличить количество совместных предприятий в сфере новейших технологий. В России по-прежнему множество талантливых молодых инженеров, молодых людей, которые очень интересуются новыми технологиями, создают свои стартап-проекты. Несколько французских стартапов уже успешно работают в России, мы ежегодно участвуем в стартап-конференциях Startup Village которые проводятся инновационным центром Сколково, где представляем французские технологические возможности. Для многих россиян становится неожиданным тот факт, что именно Париж сегодня является городом, в котором сконцентрировано наибольшее количество стартап-проектов — около 1,5 тыс. Франция сейчас шестая страна в мире по выдаче патентов в сфере инновационных технологий. Молодые французы изобретают замечательные, великолепные вещи, но и у нас, и у вас, у россиян, есть одна общая проблема: все эти прекрасные технологии и изобретения нам очень сложно переводить в экономические и работающие промышленные проекты. И вот тогда появляются американцы, которые эти патенты у нас покупают, чтобы они работали именно как экономические проекты в Штатах. Поэтому нам, французам и русским, очень важно работать вместе для развития мощностей в Европе, не только интеллектуальных и технологических, но и экономических.

— Кризис, санкции, контрсанкции — как французский бизнес реагирует на сегодняшнюю экономическую ситуацию в России и как видит свое дальнейшее будущее на российском рынке?

— Я не буду скрывать: нам сегодня труднее, чем раньше, в сравнении с прошлым годом товарооборот между нашими странами снизился примерно на 30%. Но Франция была и остается вторым экономическим европейским партнером России после Германии. В 2015 году Франция стала первым зарубежным промышленным инвестором в России, и в этом году ситуация не изменилась. Ни одно французское предприятие Россию не покинуло, а это значит, что французы верят в экономическое будущее России. Мы не оспариваем курс на импортозамещение, принятый президентом Путиным и российским правительством. Россия должна развивать свои автономные мощности. Кроме того, импортозамещение даже поспособствовало росту французских инвестиций в российский агропромышленный комплекс. Сейчас мы наблюдаем позитивные перемены, создание новых групп, концернов, франко-российских совместных предприятий именно в агропромышленном секторе. Относительно других областей: в российском здравоохранении очень хорошо представлены французские фармацевтические компании, а если говорить о секторе автомобилестроения, концерн Renault—Nissan объявил о гигантских инвестициях, которые будут направлены на рекапитализацию АвтоВАЗа. Вложения составят несколько сотен миллионов евро, и это свидетельствует о том, что Renault—Nissan верит в будущее автомобильного российского рынка.

— Насколько пострадала от кризиса туристическая отрасль? Отпускной сезон

завершен, каковы его итоги, если говорить о туристическом потоке из России?

— Нужно честно признаться: в этом году туристический обмен между нашими странами выглядит удручающе. Особенно для Франции, которая еще в 2015 году была первым туристическим направлением в мире: страну тогда посетили 85 млн туристов. Экономический кризис и очень существенное снижение курса рубля сделали поездки в Европу для российских туристов гораздо менее доступными, чем прежде. Я сейчас не говорю о политических вопросах, потому что, когда речь идет об отпуске, политика отходит на второй план. Также, я думаю, свою роль сыграло то, что туристы были немного напуганы событиями, происходившими в последнее время во Франции. Нам сейчас нужно прилагать серьезные усилия и делать это с обеих сторон, для того чтобы стабилизировать ситуацию в области туризма. Для того чтобы убедить как можно больше французов приехать в Россию и чтобы как можно больше россиян вернулись во Францию, мы вместе с Министерством культуры запустили так называемый перекрестный год туризма. Мы работали в разных областях, и в первую очередь, конечно же, в плане обеспечения безопасности. Несколько десятков тысяч представителей сил охраны и правопорядка во Франции все лето патрулировали туристические места и объекты. И сегодня можно сказать, что во Франции не более опасно, чем в других европейских

чем Куршевель. Для российской публики мы планируем провести серьезную кампанию, посвященную гастрономии, высокой кухне и винам. Во Франции есть много виноградарей, которые принадлежат россиянам, я встречался с этими людьми, потому что хотел бы организовать специальные маршруты для русских туристов по регионам Шампань, Бордери и Бордо. 10 тыс. винных погребов во Франции открыты для широкой публики, их посещают 7,5 млн туристов ежегодно, 2,5 млн из них — туристы иностранные, но русских среди них очень мало. Знакомство с виноградником, посещение деревни и маленьких семейных ресторанчиков — это очень популярный сегодня вид туризма, сельский. Он важен сегодня и для России, для экономического развития российских территорий — два года назад у вас была создана ассоциация «Самые красивые деревни России». Я был в самой первой из этих деревень — в селе Вятском под Ярославлем, которое считается родиной русского огурца. Там очень красивые места, а теперь это еще и прекрасно работающий экономический проект: в деревне появились и ресторан, и гостиница, и музей. У Франции очень большой опыт в этой области — в сфере сельского туризма, и сейчас мы начинаем сотрудничать в этом направлении с российскими регионами.

— 2016 год объявлен годом перекрестного франко-российского культурного туризма. Цель этой акции — расширить культурное сотрудничество между на-

ИНОГДА У НАС БЫВАЮТ РАЗНОГЛАСИЯ

с друзьями, с мужем или женой,

с коллегами по работе, но важно

иметь общее стремление преодолевать

эти проблемы вместе

странах. Мы также проделали большую работу по увеличению привлекательности страны для туристов, основной задачей которой было объяснить французам, что туризм — это важно, что нужно быть любезными, что нужно пытаться говорить на иностранных языках и что следует адаптировать туристическое предложение к тем туристам, которых они хотят привлечь. Я встречался со многими президентами французских крупных музеев, чтобы понять, насколько возможно было бы ввести и развивать информацию на русском языке для туристов из России. Конечно, везде есть гиды, но наша идея была в том, чтобы туристы могли получить информацию на русском языке напрямую, чтобы в музеях появились указатели на русском, комментарии и так далее. Мы пытаемся разрабатывать предложения для регионов, находящихся не только в самой Франции, но и в ее заморских территориях и департаментах. Полинезия, Антильские острова, остров Реюньон — все это потрясающие по красоте места с великолепными пляжами и необыкновенной природой. И даже в самой Франции можно уйти с проторенных дорожек — Париж, Ницца, Куршевель. Я из региона Рона-Альпы, и я совершенно точно знаю, что мой регион не менее интересен,

шими странами, в том числе путем создания новых туристических маршрутов. Появились ли уже эти маршруты на туристических картах? Какие культурные проекты будут реализованы посольством в нынешнем году?

— Франция, Россия, Италия, немного Греция — на самом деле не так много стран, которые затрачивают столько средств и сил на то, чтобы сохранять свое культурное достояние. У Франции и России множество культурных связей, для укрепления этих дружественных отношений, для того чтобы еще больше заинтересовать россиян во французском достоянии, а французов — в русском культурном наследии, в рамках года культурного франко-российского туризма мы по примеру городов-побратимов решили запустить проект «Музеи-побратимы». Побратимами уже стали дом Мельникова и вилла Савой Ле Корбюзье, дом Жорж Санд в Ноане и дом Льва Толстого в Хамовниках, остров-гора Мон-Сен-Мишель и Петропавловская крепость. Мы планируем и совместные конференции, и выставки, которые дома-музеи будут посвящать своим побратимам. Затем эти культурные памятники, музеи-побратимы, будут включены в списки рекомендаций и маршрутов для русских и французских туристов.

— Вы находитесь в Москве уже три года, помните свои первые впечатления от города и от страны?

— Я приехал в Москву в начале ноября 2013 года, помню, что было очень холодно, шел сильный снег и кругом было очень темно. Тогда меня это поразило, ведь я приехал из Турции, страны, где очень много солнца. А потом я пошел прогуляться по Москве, и на меня произвел сильнейшее впечатление живой и динамичный характер этого города. Москва — город, который находится в постоянном движении! Следующим открытием стали люди: несмотря на их немного строгий, закрытый вид, москвичи на самом деле оказались чрезвычайно любезными и милыми, в частности по отношению к нам, французам. Мои первые ощущения от города до сих пор не изменились, только сейчас, спустя три года, я уже жалею, что настоящая русская зима в Москве бывает не так долго, как хотелось бы. Снег, мороз, ясное голубое небо над Кремлем — в такие дни Москва просто великолепна. Меня поражает вкус москвичей и русских людей в плане света, городского освещения. В Москве иллюминация повсюду, в самый разгар зимы город становится очень живым и светлым.

— Вы ходите пешком по Москве? Замечали перемены в городе и как вы к ним относитесь?

— Я думаю, что мэрия делает все необходимое, чтобы улучшить условия жизни москвичей и качество жизни в Москве. Окружающая среда, обустройство парков, общественный транспорт — мне кажется, что чувствуются перемены к лучшему. Я говорю сейчас именно о центре города, так как у меня не много возможностей посещать пригороды. По воскресеньям я люблю гулять в Парке Горького — он всего 500 м от посольства. Вначале я очень много ходил по Москве пешком, но, честно скажу, мне кажется, что шумные, большие проспекты этого города — они не для пешеходов. А вот маленькие улочки старого центра прекрасны, особенно весной. Совсем как в Париже, когда все кафе открывают террасы и молодежь устремляется наружу.

— Сегодня время соцсетей, они втянули в себя даже традиционно консервативный российский МИД. Вы разделяете это всеобщее увлечение, ведете свои страницы в соцсетях?

— У меня нет личной странички, но я активно участвую и даю комментарии и для сайта посольства, и для всех наших соцсетей: мы есть в Twitter, в Facebook, во «ВКонтакте», и на YouTube. Мы начали эту деятельность примерно полтора года назад — совсем недавно, у нас еще не так много подписчиков, но каждый день мы подсчитываем, сколько новеньких прибыло. И уже сейчас, на нашем скромном уровне, мы можем гордиться тем, что во всей французской дипломатической сети, среди французских посольств по всему миру именно у наших публикаций самое большое количество перепостов, на них чаще всего ссылаются, их цитируют, и переносят в другие Twitter.

Правда, мы не полемизируем и в дискуссии не вступаем, все-таки основная наша цель — информация. Мы стараемся освещать современное положение во Франции, последние французские и европейские новости, комментируем франко-российское сотрудничество, выражаем свое мнение о событиях, иногда критическое — но это нормально, ведь с друзьями мы можем и должны говорить свободно.

Беседовала Наталья Лучанинова